

Хорошее отношение к Владимиру Владимировичу

Открылась выставка портретов Маяковского

Коммерсантъ. — 2003. — 17 июля. — с. 14.

дата литература

На Владимира Владимировича Маяковского навели хрестоматийный глянец фото АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

Послезавтра исполняется 110 лет со дня рождения Владимира Маяковского. В Государственном музее современной истории России открылась выставка портретов поэта. Об экспозиции рассказывает ЛИЗА НОВИКОВА.

Устроители хотели показать современникам Маяковского-поэта и Маяковского-человека, всю эволюцию его образа — от разрисованного декадента к амбалу в кепке, от облака в штанах к совписовской иконе из «Родной речи». Простейший и самый эффектный способ — собрать все его возможные портреты. Выложить бесконечный визуальный ряд, в который на равных войдут и шедевры вроде выразительнейших и многократно тиражированных фотографий Александра Родченко, и случайные снимки, и даже откровенная халтура. Материал представили обширный: 165 портретов, начиная от багдадского семейного снимка 1905 года и кончая митьковской литографией «Митьки отбирают пистолет у Маяковского».

Мы уже привыкли к нетривиальной экспозиции музея на Лубянке, где вокруг поэта много всего «наворочено». В музее на Делегатской остаешься с героем один на один. Пред-

ставленная здесь эволюция образа уже понятна: от немногих портретов, по которым очень трудно понять, каков все-таки гений «на лицо», до китчевого использования знаменитых профилей. Самым добрым российский поэт выглядит на чехословацких марках «К 20-летию со дня смерти». Самым нелепым он предстает на шаржах: то в виде боксера, вызывающего противника «на левую руку», то толстяком у Бориса Ефимова. Самый трогательный Маяковский у Тышлера на иллюстрации к «Хорошему отношению к лошадям» — контуром очерчен поэт, с этой самой лошадью обнимающийся. Самый дикий — вышитый гладью. Есть в экспозиции несколько бюстов в фарфоре и бисквите (хотя скульптурные портреты, выполненные Лилей Брик, не привезли; как, впрочем, не попали на выставку и живописные работы дочери Маяковского Патриции Томпсон, на что она, присутствуя на открытии, не преминула попенять организаторам).

Сживописными и графическими портретами Маяковскому, который и сам был художником, не везло. Его как-то упорно отказывались писать. Один советский художник, например, не угадал в скандальном футури-

те будущую знаменитость и заявил, что «лошадей не рисует». А на другого, художника-приятеля, Маяковский обижался за то, что тот увековечивал все больше Брюсова да Бальмонта. Вообще большинство портретов сделано уже посмертно — по фотографиям. Поэтому одним из главных экспонатов музейщики считают портрет, выполненный Леонидом Жегинным, сыном архитектора Шехтеля: набросок сделан с натуры, но недовольный автор перечеркнул изображение крест-накрест.

На открытии выставки то и дело вспоминали слова Бориса Пастернака о Маяковском, которого «насаждали, как картошку при Екатерине». Видимо, так и насаждали, поскольку вкус к его поэзии «товарищи потомки» утратили мгновенно. Со знаменитой поэмы «Хорошо!» никак не стирается убийственный ярлык Юрия Тынянова: «Тургенев написал „Довольно“, а Маяковский — „Хорошо-с“». Из поэтических высказываний «о времени и о себе», которые, собственно, и составляют суть поэзии во все времена, Маяковскому вменяют в вину все, что касается времени, и не хотят внимательно присмотреться к словам «о себе». Может, выставка на Делегатской спасет поэта к 110-летию.

Елена Маяковская: мой отец — мое хобби

В юбилейные дни Москву посетила американская дочь поэта, ПАТРИЦИЯ ТОМПСОН. Профессор Томпсон представила книгу «Маяковский на Манхэттене», где рассказала об истории отношений своих родителей, Владимира Маяковского и Элли Джонс. О новой книге Елену Маяковскую, как также именует себя госпожа Томпсон, расспросила ЛИЗА НОВИКОВА.

— Какова цель вашего нынешнего визита?

— Я уже неоднократно бывала и в Москве, и в Санкт-Петербурге. На этот раз я пришла для участия в конференциях. И что необыкновенно интересно для меня — это новая информация о новых исследованиях. Появились новые исследования, включающие материалы и обо мне, и о моей матери. Как и в любой мозаике, если у вас не достает каких-то элементов, не будет и полной правильной картины.

— В России Маяковский — не только материал для диссертаций.

— Надеюсь, что по моей книге будет снят фильм. Это же настоящая love story! Но пока важнее научные исследования.

— Такие, как ваша книга?

— Я не могу назвать себя исследователем творчества Маяковского, Маяковский —

мое хобби. Хотя вообще-то это очень интересно — использовать свои научные навыки именно для того, чтобы обратиться к собственной семье. Не торопиться делать заключения и высказывать свое мнение, а подождать, пока все само станет очевидно. Обычно такое ожидание дается нелегко. Вот в моей жизни есть несколько очевидных вещей: доказательства моей матери, кассеты с записью ее рассказа, письмо, которое мой отец написал нам в Ниццу. Моя мать хранила все это в тайне, дабы избежать ложных толкований. Но мне кажется, что уже настало время обо всем рассказать. Ведь у вас сейчас свободная пресса?

Настало время по кусочку собрать все разрозненные версии. Вы должны знать: какие бы у него ни были отношения со всеми его женщинами, у него еще была и дочка. Он умер, так и не побывав настоящим отцом, — в этом его трагедия. Об этом моя книга: в ней рассказывается об одной достоверно известной истории любви.